

ЕВГЕНИЙ МИТРОФАНОВИЧ МАРТИШИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
martishin@bk.ru

ЭВОЛЮЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Цель статьи – определение эволюционно-институциональных механизмов экономического роста и развития, задачи – выявление методологического инструментария, в частности генотипической матрицы – системы образования конечных хозяйственных результатов, уровни которой соответственно формируют содержание экономических циклов, других движущих сил и факторов экономического роста и развития. Обосновываемые процессы верифицируются историко-эмпирическим материалом стран существенного роста и развития. Автор полемизирует с существующими в литературе подходами к основным истокам экономического роста и развития. «Экономическое чудо» наблюдается, когда экономическая политика страны или региона совпадает с логикой и направлениями действия выявленных эволюционно-институциональных экономических механизмов.

Ключевые слова: экономическая эволюция, экономические институты, экономический генотип, «экономическое чудо»

Проблема источников экономического роста и развития особенно актуальна на фоне современной экономической динамики в мире, России и ее регионах. Значение экономического роста трудно переоценить: он способствует саморазвитию экономики и прогресса, решению многих финансовых проблем, росту занятости, социальной сферы, доходов, уровня жизни и др. Критический анализ современных теоретических моделей роста и развития представлен в литературе. «Исследования отчетливо показывают, пусть и запоздало, насколько ошибочными были прежние рецепты (некоторые из них используются до сих пор) обеспечения экономического роста» [3; 18–19]. Экономическая наука не смогла «правильно объяснить основной феномен второй половины XX в.» – экономический рост группы развитых стран Запада [9; 20].

Во второй половине XX века ряд стран Европы и Восточной Азии переживали бум – Германия, Япония, другие страны. В Германии за 1950–60-е годы ВВП вырос более чем в два раза, а к середине 60-х утроился. Среднегодовые темпы ВВП за этот период составили 8,6 %, индекс промышленного производства достиг 249 %. Безработица составляла менее 1 %. За 1957–1973 годы ВВП Японии увеличился в 6,5 раза, а объем промышленного производства – почти в 10 раз [2; 122], [10; 112–114]. Феномен «экономического чуда» наблюдался в Республике Корея, Сингапуре, Гонконге, Тайване и др.; позднее – в регионе Юго-Восточной Азии, Китае. Эти экономические достижения, отмечается в литературе, не вписываются ни в какие теории. Отсюда акцентируется важность поиска новых идей в области экономики развития [11].

Экономический рост и развитие – многогранная проблема, в настоящей статье исследуются

ее эволюционно-институциональные основания. Остановимся вначале на методологических и эпистемологических посылах.

**ГЕНОТИПИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

В качестве исходной гипотезы отметим, что «экономическое чудо», или значительный рост и развитие страны, происходит, когда ее реальная стратегия развития и практическая экономическая политика совпадают с содержанием генотипической модели экономической системы. Экономическая эволюция – институциональная перестройка организации и регулирования экономической системы под воздействием содержания генотипа и экономической среды. В экономической литературе понятие генотипа в основном употребляется как метафора и редко становится предметом специального исследования, содержание его не однозначно. Существуют различные трактовки экономических генов [12; 151–188], которые называют рутинами, образами памяти, инструкциями и др.

Экономический генотип – система экономических генов, «идеальная» (образец, норма) институциональная всеобщность, общая модель мировой экономической эволюции, включающая в себя прошлый опыт и социальную память системы. Экономические гены выступают единицами наследственности, детерминирующими развитие определенных признаков и свойств хозяйственной системы, контролирующими формирование ее конечных результатов, являясь носителем информации генотипа.

Существенными, устойчивыми и наследуемыми структурами генотипа в эволюционных процессах являются экономические институты. Наши исследования показывают, что по своей

структуре экономического генотипа состоит из двух взаимосвязанных типов институциональных структур. Первый, более глубинный, тип структуры составляют «вневременные» институциональные концепты. Второй – долговременные экономические процессы и их категории, составляющие генотипическую матрицу экономической системы, создающую конечные хозяйственные результаты, богатство обществ (см. приложение, категории матрицы нумеруются по строкам (1.1 и далее) и по столбцам (1.1 и далее)), детально структура и функционирование генотипа описаны в работах автора [6], [7].

Генотипическая матрица имеет четыре институциональных уровня своего функционирования и развития. Первый уровень матрицы представляет собой качественные, количественные характеристики общественного богатства и их меру в виде денег, выраженные в соответствующих экономических категориях в единстве стоимостной, полезностной и альтернативно-стоимостной парадигм.

В формировании и функционировании генотипической матрицы существуют «горизонтальные» взаимосвязи и взаимодействия экономических процессов, а также «вертикальные» взаимодействия и их категории, которые осуществляются на основе поступательности и кумулятивного эффекта, путем движения экономических ценностей по четырем основным уровням, то есть экономические процессы реализуются и во взаимосвязи, и в развитии. К примеру, оптимум межвременного потребления третьего уровня (3.9.1.9) формируется в аспекте единства оптимума потребительского выбора (1.9.1.9) и оптимума производственного выбора (2.9.1.9), а оптимальность на рынках факторов производства (4.9.1.9) (четвертого уровня) формируется с учетом единства оптимума производственного выбора (2.9.1.9) и оптимума межвременного потребления (3.9.1.9).

Уровни генотипической матрицы, таким образом, составляют цепь элементов формирования доходов и их понятий. Деньги – заключительный пункт первого уровня матрицы, являются формой движения капитала и начальным пунктом ее второго уровня. Превращение денег в капитал и его результаты, технологический базис, процессы накопления и дальнейшего развития спроса и предложения как на микро- (фирмы), так и макроуровнях составляют содержание данного уровня матрицы. Сущность капитала проявляется в его формах. В качестве последних выступает кругооборот капиталовложений. Основные этапы формирования матричной информации связаны с последовательным движением экономических процессов и соответствующих понятий, их присоединением к общей цепи до уровня конечных результатов экономической системы – четвертого уровня матри-

цы. Важно, чтобы эта взаимосвязь матричных уровней не прерывалась, а также не существовало институциональных и иных препятствий в формировании конечных результатов. Уровни развития матрицы экономической системы можно в определенных аспектах назвать, используя терминологию В. И. Маевского [5; 32], «макрогенерациями» системы.

Названные матричные уровни экономической системы эволюционируют циклически, тем самым определяются этапы и типы генотипических циклов как движущие силы и факторы мирового эволюционного процесса. Это прежде всего товарно-рыночный или товарно-денежный цикл, завершающийся соответствующим кризисом. Доминантные процессы данного цикла – движение товаров и денег, их спроса и предложения, рыночное формирование цен и т. д. Содержание последующего производственно-технологического цикла – доминирование процессов производства, технологического базиса и его обновления, активная разработка и внедрение инноваций, процессов накопления и воспроизводства капитала, модернизационных изменений в технике и технологии, которые выступают источниками экономического подъема. Структурно-инвестиционный цикл и кризис характеризуются значительными объемами инвестиций в основной капитал и в изменение оборотного капитала, структурными проблемами. Тиражируются инновации, создаются новые отрасли и сферы, старые претерпевают модернизационные изменения. При этом содержание и проблемы предшествующих циклов входят в последующий цикл, хотя и не играют там господствующей роли. Финансовые (денежные) проблемы, к примеру, сопровождают последующие циклы и кризисы. Конечный цикл и системный кризис связаны с переходом системы от одного длинноволнового этапа развития к другому, к примеру, от этапа классического капитализма к неклассическому или от одного институционально-экономического уклада развития (консервативного или либерального) к другому.

ФОРМИРОВАНИЕ И СУЩНОСТЬ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Выделенные генотипические циклы проявляются в реальных исторических циклах и кризисах с учетом особенностей стран и регионов. Не останавливаясь детально на истории экономической цикличности, приведем лишь фрагмент этих процессов после мирового системного кризиса 1929–1933 годов. Посткризисный новый курс того времени основывался на консервативной экономической модели – государственного регулирования экономики; доминантой политики на этапе товарно-рыночного или

товарно-денежного цикла 1933–1937–1938 годов было, прежде всего в США, регулирование платежеспособного спроса, чему способствовали и кейнсианские рецепты. Действие последующего производственно-технологического цикла 1937–1938 – 1948–1949 годов модифицировала война, но она стимулировала «третью» промышленную революцию – развитие качественной металлургии, атомной энергии, первые ЭВМ и др. Цикл 1948–1949 – 1957–1958 годов определяется как структурно-инвестиционный: растут инвестиции в основной капитал с его ускоренной амортизацией, расширяются производственные мощности под воздействием научно-технического прогресса и структурных сдвигов в экономике, развивается жилищное строительство и производство автомобилей. 1957–1958 – 1973–1975 годы – конечный цикл и системный кризис, характеризуются переходом от «государственного регулирования экономики» к «либеральной модели» в рамках постнеклассического этапа развития капитализма. В послевоенный период в ряде стран возникает феномен «экономического чуда». Определим его основные причины.

1. Логика стратегии модернизации и развития в этих странах отражала общую логику экономической эволюции. В Греции, Японии, Тайване, Китае, других странах реформы начинались со сферы сельского хозяйства, цель реформ состояла в основном в передаче в различных формах определенных прав (на землю) реально работающим на земле, тем самым закладывались или развивались основы предпринимательства.

2. В Германии, Италии, Греции, Японии и др. в рассматриваемый период проводилась консервативная (в экономическом смысле) политика государственного регулирования экономики. Термин «социальная рыночная экономика», к примеру, в Германии, был впервые введен в 1946 году А. Мюллером-Армаком, который писал, что «социальное рыночное хозяйство нельзя рассматривать как разновидность неолиберализма... Сходство с неолиберализмом нет необходимости отрицать; мы обязаны ему многими важными идеями, но, в то время как неолиберализм рассматривает механизм конкуренции как единственный принцип организации, концепция социального рыночного хозяйства выросла из других корней...». Социальное рыночное хозяйство связано с государством и обществом, его «целью... является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами» [8; 55].

3. Логика экономической политики этих стран отражала последовательность выделенных экономических циклов: первоначально стимулировался спрос, развивались товарно-денежные отношения, проводились денежные реформы.

Затем происходило обновление технологической базы, а с 1950-х годов активно реализовывалась структурно-инвестиционная политика, совпадающая со структурно-инвестиционным циклом, и т. д.

4. «Длинные волны», включающие в себя выделенные генотипические циклы, отражали последовательность чередования стадий консерватизма, либерализма, их единства. Активное государственное регулирование во второй половине 1970-х годов и в последующем не приносило уже должного эффекта в странах, проводивших такую политику, поскольку доминантой была либеральная модель экономики. Старые механизмы социального рыночного хозяйства, к примеру, в Германии уже не срабатывали, а к новой модели в 1980–90-е годы страна не перешла [1; 87, 90], «экономическое чудо» завершилось.

В Японии послевоенные земельные и финансовые реформы, развитие предпринимательства способствовали расширению внутреннего рынка. Основу развития промышленности составлял возраставший спрос предприятий на инвестиционные товары. «Переход ведущей роли в экономическом развитии к инвестиционному спросу привел к формированию со второй половины 1950-х годов специфического механизма роста, получившего название “инвестиции, вызывающие инвестиции”, и основанного на высокой норме накопления и мультипликационном эффекте инвестиций в развитие новых производств и переоборудование старых». Предпосылками поддержания инвестиционного спроса являлись заимствования Японией иностранной техники и технологий, политика государства, направленная на поощрение инвестиций, наличие квалифицированной рабочей силы, развитой инфраструктуры и др. [4; 12–14]. Но государственные программы стимулирования экономики с конца 1970-х годов уже не давали ожидаемых результатов.

Последовательность циклов развития страны, совпадающую с логикой выделенных генотипических циклов, можно привести на примере Республики Корея и этапов развития ее «экономического чуда»:

- до 1960-х годов – формирование рыночных отношений, денежная реформа;
- 1962–1966 годы – первый пятилетний план: ускоренная индустриализация страны, наращивание экспорта как механизма формирования дополнительного спроса;
- 1967–1971 годы – второй пятилетний план: выделение отраслей – «полюсов роста», структурная перестройка, рост инвестиций;
- 1972–1976 годы – третий пятилетний план: преемственность с предшествующими пятилетками, рост жизненного уровня населения;
- 1977–1981 годы – четвертый пятилетний план: либерализация хозяйственной жизни, внедрение индикативного планирования, открытие

внутреннего рынка для иностранных производителей;

- 1982–1986 годы – пятый пятилетний план: развитие наукоемкого сектора и т. д.

Эволюционно-институциональная методология позволяет выделить основные механизмы развития, в частности структуру генотипической матрицы, основные уровни которой комплексно отражают движущие силы и факторы социально-экономических изменений, мотивы, направления производства (синтеза) и максимизации конечных результатов хозяйствования, богатства обществ. Такими основными направлениями являются: производство новых товаров и услуг, дифференциация деятельности и расширение спроса, его денежное обеспечение; инве-

стиции с целью новых изобретений, технологий; инвестиции с целью тиражирования инноваций, обновления основного капитала, совершенствования производственной структуры и инфраструктуры; справедливое распределение доходов, увеличивающее сферу потребления, и др. Эти направления реализуются через генотипические циклы. «Экономическое чудо» стран и регионов происходит, когда их стратегия развития совпадает с логикой генотипических циклов – эволюционно-институциональных факторов роста и развития, тем самым минимизируются транзакционные издержки институциональной структуры и определяется оптимальная траектория развития экономической системы страны или региона.

Приложение

ГЕНОТИПИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1.1.1 - товарное богатство (стоимость); 1.2.1.2 - потребительная стоимость; 1.3.1.3 - меновая стоимость; 1.4.1.4 - экономические блага (полезность); 1.5.1.5 - общая и 1.6.1.6 - предельная полезности; 1.7.1.7 - бюджетное ограничение (альтернативная стоимость); 1.8.1.8 - кривые безразличия; 1.9.1.9 - оптимум потребительского выбора;

1.1.2.1 - количество и 1.2.2.2 - величина стоимости; 1.3.2.3 - количественные стоимостные отношения; 1.4.2.4 - величины спроса и 1.5.2.5 - предложения; 1.6.2.6 - их равновесие; 1.7.2.7 - индивидуальный спрос (эффекты); 1.8.2.8 - рыночный спрос и эластичность; 1.9.2.9 - потребительский излишек;

1.1.3.1 - деньги как мера стоимости; 1.2.3.2 - средства обращения и 1.3.3.3 - сохранения стоимости; 1.4.3.4 - величины спроса на деньги и 1.5.3.5 - предложения денег; 1.6.3.6 - равновесие величин спроса и предложения денег; 1.7.3.7 - частичный спрос на денежные остатки (эффекты); 1.8.3.8 - общий спрос на денежные остатки и денежные агрегаты; 1.9.3.9 - оптимум денежных запасов.

2.1.1.1 - капитал; 2.2.1.2 - капиталистическая собственность; 2.3.1.3 - капиталистический процесс производства; 2.4.1.4 - производственная функция; 2.5.1.5 - общий и 2.6.1.6 - предельный продукты; 2.7.1.7 - изокосты; 2.8.1.8 - изокванты; 2.9.1.9 - оптимум производственного выбора;

2.1.2.1 - капиталистические издержки; 2.2.2.2 - величина капитала; 2.3.2.3 - прибавочная стоимость; 2.4.2.4 - величина спроса и доходы фирмы; 2.5.2.5 - ее издержки и предложение фирмы; 2.6.2.6 - равновесие спроса и предложения фирмы; 2.7.2.7 - индивидуальное предложение (эффекты); 2.8.2.8 - рыночное предложение; 2.9.2.9 - излишек производителя;

2.1.3.1 - материально-техническая база капитализма; 2.2.3.2 - накопление капитала; 2.3.3.3 - первоначальное накопление капитала и его тенденции; 2.4.3.4 - потребительский и инвестиционный спрос; 2.5.3.5 - равновесие доходов и расходов; 2.6.3.6 - равновесный выпуск и мультипликатор; 2.7.3.7 - эффекты государственных расходов и налогов; 2.8.3.8 - сбалансированность государственного бюджета; 2.9.3.9 - автоматические стабилизаторы.

3.1.1.1 - стадии кругооборота капитала; 3.2.1.2 - его функциональные формы; 3.3.1.3 - кругооборот форм капитала; 3.4.1.4 - капиталовложения; 3.5.1.5 - общие и 3.6.1.6 - предельные капиталовложения; 3.7.1.7 - межвременное бюджетное ограничение потребления; 3.8.1.8 - кривые безразличия временных предпочтений потребления; 3.9.1.9 - оптимум межвременного потребления;

3.1.2.1 - основной, оборотный капиталы, износ; 3.2.2.2 - реальный оборот капитала; 3.3.2.3 - время оборота капитала; 3.4.2.4 - спрос на инвестиции и доходность инвестиций; 3.5.2.5 - предложение инвестиций; 3.6.2.6 - их цена и равновесный объем инвестиций; 3.7.2.7 - индивидуальные спрос и предложение инвестиций (эффекты); 3.8.2.8 - рыночные спрос и предложение инвестиций; 3.9.2.9 - дисконтный доход;

3.1.3.1 - совокупный общественный продукт; 3.2.3.2 - условия его реализации; 3.3.3.3 - формирование равновесия совокупных спроса и предложения; 3.4.3.4 - валовый общественный продукт и совокупный спрос; 3.5.3.5 - валовый общественный продукт и совокупное предложение; 3.6.3.6 - равновесие совокупных спроса и предложения (в условиях циклических колебаний); 3.7.3.7 - эффекты и формирование совокупного спроса на инвестиции; 3.8.3.8 - фискальная политика и эффект вытеснения инвестиций; 3.9.3.9 - эффект акселератора.

4.1.1.1 - общественные, отраслевые и индивидуальные издержки, прибыль и норма прибыли; 4.2.1.2 - рынки факторов производства (ресурсов); 4.3.1.3 - внутриотраслевая и межотраслевая конкуренции; 4.4.1.4 - предельные издержки и 4.5.1.5 - предельная доходность факторов производства (ресурсов); 4.6.1.6 - равновесная прибыль; 4.7.1.7 - ограниченность ресурсов в условиях общего равновесия; 4.8.1.8 - равновесие изоквант; 4.9.1.9 - оптимальность равновесия на рынках факторов производства;

4.1.2.1 - первичные доходы факторов производства; 4.2.2.2 - перераспределение доходов; 4.3.2.3 - торговый капитал и торговая прибыль; 4.4.2.4 - величина спроса на факторы производства (ресурсы); 4.5.2.5 - их предложение; 4.6.2.6 - цена и равновесие факторов производства (ресурсов); 4.7.2.7 - индивидуальные и 4.8.2.8 - рыночные спрос и предложение факторов производства (ресурсов); 4.9.2.9 - экономическая рента;

4.1.3.1 - цены (предприятия, оптовые, розничные); 4.2.3.2 - ВВП (ВВП), национальный доход, личный располагаемый доход; 4.3.3.3 - кредитная система; 4.4.3.4 - совокупный спрос и 4.5.3.5 - совокупное предложение рынков товаров и факторов производства (ресурсов); 4.6.3.6 - равновесие совокупных спросов и предложение рынков товаров и факторов производства (ресурсов); 4.7.3.7 - совокупные спрос и 4.8.3.8 - предложение (горизонтальный, восходящий и вертикальный отрезки); 4.9.3.9 - совокупное равновесие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутник В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика, 2002. 271 с.
2. Дружинин Н. Л. Япония: экономическое чудо. СПб.: Питер, 2003. 272 с.
3. Истерли У. В поисках роста: приключения и злключения экономистов в тропиках. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. 362 с.
4. Лебедева И. П. Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Вост. лит., 2007. 223 с.
5. Маевский В. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 27–41.
6. Мартишин Е. М. Методологический инструментарий эволюционного исследования экономики // Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения / Под ред. А. Ю. Архипова, С. Г. Кирдиной, Е. М. Мартишина. СПб.: Алетей, 2012. С. 133–157.
7. Мартишин Е. М. Эволюционная теория и эволюция теорий циклического развития // Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики / Под ред. К. А. Хубиева. М.: МГУ, 2010. С. 45–54 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/ds/1680>
8. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России / Под ред. Р. М. Нуреева. М.: ТЕИС, 2007. С. 52–72.
9. Ольсевич Ю. «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 18–37.
10. Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепции, практика / А. Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН, 2001. 208 с.
11. Сундарам Д. К. О стратегиях экономического развития // Финансы и реальный сектор: взаимодействие и конкуренция: Материалы IX Международного симпозиума по эволюционной экономике / Отв. ред. В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 100–102.
12. Winter S. The Research Program of the Behavioral Theory of the Firm: Orthodox Critique and Evolutionary Perspective // B. Gilad and S. Kaish. Handbook of Behavioral Economics. Vol. A. Greenwich/CT: JAI Press, 1986. P. 151–188.

Martishin E. M., Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

EVOLUTIONAL AND INSTITUTIONAL FOUNDATION OF “ECONOMIC MIRACLE”

The purpose of the article is to determine the choice and selection of institutional arrangements instrumental in the economic growth and development of the country. The goal of the study is to determine the methodology of the research based on the genotypic matrix describing a particular system incorporating final economic results. The levels of the matrix are effective in the development of economic cycles' content and other significant factors influencing economic growth. “Economic miracle” occurs when economic policy of the country or the region corresponds with the institutional logic of economic processes reflected in the structure of the genotypic matrix designed to maximize the outcome of the economic system in focus.

Key words: economic evolution, economic institutions, economic genotype, “economic miracle”

REFERENCES

1. Gutnik V. P. *Politika khozyaystvennogo poryadka v Germanii* [Politics of economic order in Germany]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 271 p.
2. Druzhinin N. L. *Yaponiya: ekonomicheskoe chudo* [Japan's economic miracle]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 272 p.
3. Isterli U. *V poiskakh rosta: priklyucheniya i zloklyucheniya ekonomistov v tropikakh* [In search of growth: economists' adventures and failures in tropics]. Moscow, Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy Publ., 2006. 362 p.
4. Lebedeva I. P. *Yaponiya: promyshlennost' i predprinimatel'stvo (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.)* [Japan: industry and business (second half of the XXth - beginning of XXIth century)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007. 223 p.
5. Maevskiy V. Evolutionary theory and macroeconomics [Evolutsionnaya teoriya i makroekonomika]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics]. 1997. № 3. P. 27–41.
6. Martishin E. M. Methodological tools of evolutionary studies of economy [Metodologicheskiy instrumentariy evolyutsionnogo issledovaniya ekonomiki]. *Evolutsionnaya i institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya: diskussii, metody i prilozheniya* / Pod red. A. Yu. Arkhipova, S. G. Kirdinoy, E. M. Martishina [Evolutionary and Institutional Economics: debate, methods and applications]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2012. P. 133–157.
7. Martishin E. M. Evolutionary theory and evolution of theories of cycle development [Evolutsionnaya teoriya i evolyutsiya teorii tsiklicheskogo razvitiya]. *Mirovoy ekonomicheskiy krizis i tendentsii razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [The global economic crisis and development trends of the Russian economy]. Moscow, MGU Publ., 2010. P. 45–54. Available at: <http://www.econ.msu.ru/ds/1680>
8. Myuller-Armak A. Principles of social market economy [Printsipy sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva]. *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: kontseptsii, prakticheskiy opyt i perspektivy primeneniya v Rossii* / Pod red. R. M. Nureeva [Social Market Economy: Concepts, practical experience and application prospects in Russia]. Moscow, TEIS Publ., 2007. P. 52–72.
9. Ol'sevich Yu. “Unorthodox views” W. Baumol on the achievements of economic science in the XX century and its objectives [“Neortodoksal'nyy vzglyad” U. Baumolya na dostizheniya ekonomicheskoy nauki v XX veke i ee zadachi]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics]. 2001. № 12. P. 18–37.
10. *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo v Germanii: Istoki, kontseptsii, praktika* [Social market economy in Germany: origin, concepts, practice] / A. Yu. Chepurenko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 208 p.
11. Sundaram D. K. On economic development strategies [O strategiyakh ekonomicheskogo razvitiya]. *Finansy i real'nyy sektor: vzaimodeystvie i konkurentsia: Materialy IX Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyutsionnoy ekonomike* / Otв. red. V. I. Maevskiy, S. G. Kirdina [Finance and real sector: cooperation and competition. Proceedings of the IX International Symposium on Evolutionary Economics]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2012. P. 100–102.
12. Winter S. The Research Program of the Behavioral Theory of the Firm: Orthodox Critique and Evolutionary Perspective // B. Gilad and S. Kaish, Handbook of Behavioral Economics. Vol. A. Greenwich/CT: JAI Press, 1986. P. 151–188.

Поступила в редакцию 04.02.2014